

18+

ПОД

ДРУГИМ
УГЛОМ

Елена Имбирёва
Алексей Белозёр
Полина Баранкова

Полина Баранкова

**Под другим углом. Сборник
творений представителей
андеграундного творчества**

«Издательские решения»

Баранкова П.

Под другим углом. Сборник творений представителей андеграундного творчества / П. Баранкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553103-2

Представленных в этой книге поэтов принято называть «самодеятельными», «неформальными», но их творчество хорошо знакомо публике по другим сборникам проекта «Шляппер продакшн», «живым» выступлениям, интернет-публикациям. Любой талант всегда многогранен. Сборник предлагает читателям взглянуть на творчество уже известных авторов и темы, о которых они говорят, под другим углом. Результатом пересечения разных точек зрения, разных способов самовыражения и стал сборник «Под другим углом».

ISBN 978-5-00-553103-2

© Баранкова П.
© Издательские решения

Содержание

В данном издании используется буква «Ё» в авторской трактовке	6
Елена Имбирёва	7
Insomnia	8
Огонь	9
Отпускаю...	10
Подлинная история Пигмалиона	11
«Ты не скучаешь. Переболел?..»	12
«Я почти научилась зализывать раны...»	13
Недосказанность	14
Я о тебе не думаю	15
Стерва	16
«Иди! Не стану спрашивать...»	17
«Он отправился в путь за ней...»	18
Деструкция	19
«В дальний ящик мечты в заплатах!..»	20
Очень странный сон	21
Я от тебя устал	23
«Выла, плакала, металась...»	24
Прости, хороший...	25
Мой рыцарь	26
«Ты хочешь света?..»	27
Разные, разные...	28
«Они всегда возвращаются...»	29
«Тебя, как закрытую дверь, открывала...»	30
«Господи, вот она я ...»	31
Ведьма	32
Возвращение	33
«Чужая квартира, чужая постель...»	34
«Шансов, милый, никто не даёт...»	35
«Сегодня это буду я ...»	36
Саломея	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Под другим углом Сборник творений представителей андеграундного творчества

**Алексей Белозёр
Полина Баранкова
Елена Имбирёва**

Проект "Шляппер Продакшн"

Дизайнер обложки Михаил Симуков

Иллюстратор Михаил Симуков

Продюсер Шляппер

© Алексей Белозёр, 2022

© Полина Баранкова, 2022

© Елена Имбирёва, 2022

© Михаил Симуков, дизайн обложки, 2022

© Михаил Симуков, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-3103-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**В данном издании используется
буква «Ё» в авторской трактовке**

Хранители старины

Елена Имбирёва

Елена Имбирёва
Поэтесса, Саратов

Insomnia

Ночь мои окна завесила пологом.
Мне не уснуть, мне и жарко, и холодно,
Душными мыслями комната полнится.
Здравствуй, insomnia, здравствуй, бессонница!

Тысяча лет этой ночью распорота,
Каждым мгновением кожа исколота...
Боже, она никогда не закончится,
Эта insomnia, эта бессонница!

Время ночное – палач. И под пытками
Я вспоминаю всё то, что испытано,
Всё, что уже никогда не исполнится.
Я вспоминаю другую бессонницу:

Слишком короткую ночь безысходную,
Простыни сбитые, руки голодные,
Счастье до боли за гранью отчаянья,
Мышцы – до судорог, крики – нечаянно,

Губы распухшие с привкусом имени...
...Небо мутнеет за шторами синими.
Я засыпаю. Но снится и помнится
Снова insomnia, снова бессонница.

Огонь

Полуночным костром над обрывом крутым
Не гори для меня – не стоит.
Станет пламя золой и развеется дым.
Может, это кого-то устроит,

Только я не прошу мои сны обогреть,
На чужие дрова не зарюсь.
Ведь любому костру суждено отгореть,
А тепло вызывает зависть.

И полуденным солнцем в безоблачный день
Не сияй надо мной – не надо.
Освещай хоть весь мир – я найду свою тень,
Где не видно ни слез, ни взглядов.

Может, это во мне вечной гордости грех —
Как от солнца взять половину?
Что за радость от света, который для всех...
Я и в пасмурный день не сгину.

От огня твоего мне б один лепесток,
Самый лёгкий – с кого убудет?
Я же не Прометей. Воровства моего
Не заметят и не осудят.

Мне всего лишь надежду даёт свеча,
Ни тепла, ни света не надо...
До сих пор ты будишь меня по ночам —
Тем, что тебя нет рядом.

Отпускаю...

Мой милый, хороший, славный...
Не строй для меня жилище.
Я после себя оставляю
Лишь угли на пепелище.

Ну ты же ведь добрый, умный.
Что делать с ручным цунами?
Давай никогда не думать,
Что было бы между нами.

Уж я навела бы морок!
Уж ты бы сгорел от страсти!
Ты просто мне слишком дорог,
Поэтому – будь ты счастлив!

Не стоит о том, что дальше...
Родной мой, давай без взглядов!
Вся кожа моя – из фальши,
А глубже смотреть не надо.

Мой ласковый, нежный, ясный,
Не пей эту чашу с ядом!
Всё будет, поверь, прекрасно,
Когда я не буду рядом.

Найди себе «лапку-мышку», —
Не связывайся со стервой!
Читайте добрые книжки,
Живите легко... и серо.

Подлинная история Пигмалиона

Холодный, мертвый, грубый монолит —
Но драгоценный мрамор, без порока.
О да! Он в этом камне воплотит
Свою Мечту! С неистовством пророка,

Себя забыв, он руки в кровь сбивал,
А рядом хлеб черствел и стыло ложе...
...Окончен труд. Он создал Идеал.
Он отдал всё, он большего не сможет.

В награду ли за тяжкий крест творца,
Иль боги были тронуты мольбами,
Но дрогнули черты Её лица
И камень ожил под его руками.

Но что случилось? Что случилось с Ней?!
Нет, безупречность формы не исчезла.
Живая плоть... Но мрамор был теплей
Надменных глаз и губ, скупого жеста.

«За то, что равных нет мне меж людьми,
За это наивысшее блаженство —
Благодарю. Будь счастлив. И пойми:
Каменотёс – не пара Совершенству!»

«Ты не скучаешь. Переболел?..»

Ты не скучаешь. Переболел?
В пустом накале перегорел?
Решил – не надо меня тебе?
А мне, вот, знаешь... не по себе...
А мне тоскливо и тяжело.
А я не верю, что всё прошло.
А я на стены, как на луну,
Тихонько вою. Иду ко дну.
Я не хотела тебя казнить!
Мне показалось – так проще жить,
Да вот, не вышло... А в чём мой грех?!
Ты был всего лишь один из всех,
Чуть ближе прочих, но – не родной...
Я так старалась сберечь покой!
Не получилось... Так что теперь?
Опять метаться, как в клетке зверь?!
И лбом о стены, и нервы рвать?!
Я не хотела – опять... Опять...
Я не осилю. Благодарю!
Я лучше тоже – перегорю.

«Я почти научилась зализывать раны...»

Я почти научилась зализывать раны,
Танцевать, улыбаясь, на битом стекле,
Различать миражи, проходить сквозь туманы...
Словом, я научилась не верить тебе.

Взбунтовалась игрушка, решила: «Довольно!».
Нити-нервы не дёргает мой кукловод.
Знаешь, рвать по живому не так уж и больно.
Больно было осмыслить такой поворот.

Я не буду с тобою ролями меняться,
Планы мести выстраивать, губы кривя.
Мне важнее сейчас научиться смеяться,
Как умела когда-то, ещё до тебя.

Это трудно – дышать, по тебе не сверяясь,
Не подстраивать сердце под твой метроном.
У свободы противнейший вкус... Я стараюсь.
Я её принимаю глоток за глотком.

Я уйду от гипноза знакомого взгляда
И пустое «Прости!» не застигнет врасплох.
Я не буду блажить. Я отвечу, как надо:
«Бог простит, дорогой. Бог простит!» Я – не бог.

Недосказанность

Ты думаешь, я исчезла
Из жизни твоей безропотно?
Решила, что бесполезно
Прощаться неслышным шёпотом?

Ты думаешь, я смирилась,
Не выяснив отношения,
Затихла и покорилась,
Одобрив твоё решение?

И ты наконец-то можешь
Расслабиться, успокоиться?
Ты рано, мой друг, итожишь,
Поверив, что всё устроится.

Мучительно ждать вопросов,
Тасуя ответов правильность...
В тебе я, как якорь бросив,
Оставила недосказанность.

Она уже прорастает,
Пока ты во власти смысла,
И исподволь забирает
И силы твои, и мысли.

Ошибками напивавшись,
Реальность вдруг станет зыбкой,
И ты закричишь, взорвавшись:
«Полслова! Упрёк! Улыбку!

Хоть что-нибудь, ради бога!
Хоть ласки, хоть укоризны!»
Вот так, не сказав ни слога,
Я стану важнейшим в жизни.

И тишина, раздражая,
Тебя доведет до точки.
А я... Я жду урожая,
Спокойно рифмуя строчки.

Я о тебе не думаю

Я о тебе не думаю. Я от тебя свободна.
Я о тебе не думаю. Разве что иногда...
Я – нараспашку, вольная, делаю, что угодно!
То, что порой мне вспомнится, право же, не беда...

Я о тебе не думаю. Разве что ночью поздней,
В час, когда балансирую где-то на грани сна,
Память, посвоевольничав, снова мне строит козни
И забликует всполохом, словно в волне блесна.

Я о тебе не думаю вечером, днём и утром.
Я о тебе не думаю – есть поважней дела.
Я о тебе не думаю. Я поступила мудро —
Память забила доверху всем, что найти смогла.

Я о тебе не думаю. Все у меня прекрасно.
Имя не кружит голову – первое по утру.
Я о тебе не думаю. Мне хорошо и ясно.
Я о тебе не думаю... Боже, кому я вру?!...

Стерва

Словно знак на ней: «Смотреть издали!»
Чуть поближе – обожжёт холодом.
Может, кто-то стать не прочь избранным,
Только страшно подставлять голову.

Ведь с такой всё не решишь коротко,
Там ума и красоты – до верху.
Не дай бог её задеть – дорого,
Не откупишься потом до веку.

Хороша, да много сил требует,
И не факт ещё, что все сложится.
А она играть в любовь брезгует,
А она спокойна так, что лёд крошится.

Наплевать ей на молву вздорную,
Не равняется она с прочими.
...И кому теперь придет в голову,
Что у стервочки душа – ключьями...

«Иди! Не стану спрашивать...»

Иди! Не стану спрашивать,
За кем ещё донашивать
Твою любовь и преданность —
Я не настолько бедная.

И с чьих столов запачканных
Мне собирать подачками,
С каких тарелок слизывать
Твои мечты и искренность;

Чьи мне следы отдраивать
С души твоей раскаянной,
С растоптанных в небрежности
Твоих забот и нежности.

Я, знаешь, терпеливая
И, в общем, не брезгливая.
Но надоело до смерти
Объедками, обносками

Брать плату за убежище,
За запасное лежбище;
Просроченными чувствами
Травить себя без усталости;

Быть лекарем, психологом,
От непогоды пологом,
Быть вечно тихой гаванью,
Тебя готовя к плаванью

И к новым приключениям,
Когда пройдет лечение, —
Спокойного, отмытого...
И вновь принять – разбитого...

«Он отправился в путь за ней...»

Он отправился в путь за ней,
Он загнал пятерых коней
И пять пар тяжёлых сапог
Измочалил в пыли дорог.

Чтоб найти хоть остывший след,
Он прошел тот и этот свет.
Он готов был отдать глаза,
Лишь бы время чуть-чуть назад.

Он руками поймал Луну,
Он бродил по морскому дну,
Горстью вычерпал пять пустынь...
Это было таким простым...

Он бы Солнце остановил,
Он бы Землю с орбиты сбил!
Лишь одно ему выше сил —
Ей сказать: «Я пришёл. Впусти!»

Деструкция

Небо выщвело, пошло клочьями,
Развалилось, словно ткань прелая.
Не осталось ничего прочного —
И плевать, что я ещё сделала.

Всё святое за пятак продано.
От речной воды разит падалью.
Краска с мира до костей содрана —
Ни к чему ему цвета радуги.

Из-под ног земля ползёт, крошится,
На пласты, как под ножом, режется.
Если я погребена в прошлое,
То на чём же эта жизнь держится?

Тучи падают гнилой ватой,
Превращая мир в пятно плесени...
Это будет небольшой платою —
Как проклятие второй степени.

Мне всего лишь позабыть хочется,
Как прощалась со своей заводью.
И у ног моих лежит, корчится
Город, проклятый моей памятью.

А над городом туман курится,
Растворяя миражи шумные...
Это я. Стираю с карт улицы,
Где ходила, о тебе думая.

«В дальний ящик мечты в заплатах!...»

В дальний ящик мечты в заплатах!
Я потом разберусь с собой.
И душа в золочёных латах
Отправляется снова в бой.

И любые высоты – с ходу!
И любые грехи – на раз!
И кидаться, не зная броду,
В ночь, где каждый – халиф на час;

Где ведутся всё те же игры,
Где в вопросе – уже ответ,
Где острее, чем любые иглы,
Пирров привкус своих побед.

Оказался брахлом ненужным
Собиравшийся в жизнь багаж.
И бряцает моё оружие
Под команду: «На abordаж!»

Всё по силам и всё по праву;
Жизнь несёт на семи ветрах.
Кто посмеет искать управу
На чертей у меня в глазах?!

Передышка – не перемирие —
Для подсчёта погибших душ...
В тихой, сонной, пустой квартире
Словно дождь барабанит душ.

Бродит утро на мягких лапах...
И печалиться нет причин,
Вместе с кожей сдирая запах
Сигарет и других мужчин...

Очень странный сон

Обручённая с печалью
Подготовлена к венчанью.
Шагом медленным подходит к алтарю.
Смутен взгляд, движенья зыбки;
Ни слезинки, ни улыбки,
Ни молитвы на вечернюю зарю.

Лик закрыт вуалью чёрной.
В мыслях – только наречённый,
Тот, что вечно рядом, но пока не с ней.
Далеки его объятья...
Шелестит простое платье,
Тьма ползёт по залу сгустками теней.

Звук шагов во мраке тонет.
У неё свеча в ладонях,
Лепесток огня горяч и невесом.
На свече венчальный перстень.
Чуть дрожит рука невесты,
Возносящая свечу над алтарём.

И на камне в знаках странных,
В чаше выбитой алтарной,
В самом центре, установлена свеча.
По старинному обряду
Всё исполнено, как надо.
Тень касается замёрзшего плеча.

Прогорит свеча и пламя,
Воск вокруг кольца оплавив,
Запечатает их судьбы и сердца.
Замерла она на месте
И рукой с таким же перстнем
Убрала вуаль с уставшего лица...

Я проснулась. Все исчезло.
Странный сон... И бесполезно
Рыться в сонниках, выискивая смысл.
Жаль, лица не разглядела.
Впрочем, мне какое дело?
От себя гоню навязчивую мысль...

Где-то в пятом измерении
Чёрный принц склонил колени —
до морщинки знаю все черты лица! —

В миг, когда погасло пламя
И стекла свеча на камень...
...У меня на пальцах воск и след кольца...

Я от тебя устал

ты знаешь, я так от тебя устал...
Исхлёстан дождями косыми,
Я каменной кладкой замуровал
Подвал, где живёт твоё имя.

Построил плотину, чтоб память – в обход.
Забыл и слова, и движенья,
Морщинку, что где-то у глаза живёт,
И губ сумасшедшее жжение.

Устроил на каждой дороге завал
И, чтобы уйти без заминки,
Я битые стёкла по ним разбросал
И выбросил к чёрту ботинки.

Я стёкла закрасил на каждом окне,
Чтоб жить с нарисованным солнцем.
О том, что забыл тебя, даже во сне
Пожизненно помнить придётся.

Ты ловишь меня в перекрестья зеркал
И цепи, как ниточки, рвутся...
Ты знаешь, я так от тебя устал,
Что отдал бы всё, чтоб вернуться.

«Выла, плакала, металась...»

Выла, плакала, металась,
Зло и горько целовалась,
С нежеланными, чужими
Шла в бестормозном режиме,

Забивалась под подушку,
Забивала плетью душу,
Уходила в хмель и в ступор,
Стала мудрой, стала глупой,

В небеса плевала ядом,
Жгла мосты, костры и ладан,
Перевешивала звёзды,
То силки вила, то гнёзда;

Продавалась за улыбки —
То с наваром, то в убытке, —
Отрекалась, возвращалась,
На осколки разбивалась,

Воскрешала, воскресала,
На распутье застывала,
Слепла, глохла, умирала,
Начинала всё с начала,

Вдребезги мечты и ноги...
В общем, выжила в итоге.
Всё себя искала, каюсь.
Вот нашла ли?... Сомневаюсь...

Прости, хороший...

– Когда с тобою рядом я в ночи,
Чьё слышишь ты дыханье? Губы чьи?
Чьи руки помнит, выгнувшись, спина,
Когда мы вместе слиты, как волна?
Меж сном и явью имя шепчешь чьё?
– Прости меня, хороший... Не твоё.

– Того, кто продал, предал, пренебрёг,
Тебе устроив личный Рагнарёк?
А если он от скуки, невзначай,
Опять поманит пальцем? Отвечай!
Из рая в ад, из радости в беду?!
– Прости меня, хороший... Я пойду.

– И что мне делать? Как мне дальше быть?
Мне не проклясть тебя, не разлюбить,
Не изменить, не сгинуть, не уйти.
Я не смогу вернуться с полпути.
Где с этой правдой жить набраться сил?!
– Прости, хороший... Ты ведь сам спросил.

– Держать тебя, не разжимая рук,
И знать, что ты исчезнуть можешь вдруг:
Без слов, без объяснений, без причин;
Гадать, когда устанешь от личин...
Как жить и знать, что ты – лишь талый лёд?!
– Прости, хороший... Он не позовёт.

Мой рыцарь

На ослике хилом,
В нелепых доспехах
Мой рыцарь, мой милый,
Сегодня приехал.

Ему велики
Проржавевшие латы;
Тупые клинки
И нагрудник помятый...

К воротам трусит.
Спотыкаясь на кочках,
Он весь дребезжит,
Как разбитая бочка.

Бряцают доспехи,
Сползает забрало...
Вся челядь от смеха
Слезу утирала.

Он жалок, пытаюсь
Казаться героем...
К воротам спускаюсь.
Ну что же... откроем!

«Ты хочешь света?..»

Ты хочешь света?
Я стану тьмой.
Ты любишь лето —
Приду зимой.

Ты ищешь нежность?
Я – сотня жал!
Моя безбрежность —
На твой причал.

Ты просишь рая?
Так я – твой ад!
Дойдешь до края —
Верну назад.

Иди на голос,
Устав, как серв,
Как спелый колос
Идет под серп,

Чтоб зло и жарко
За гранью снов
Упасть на бархат
Моих шипов!

Разные, разные...

Разные, разные:
Нежные, страстные,
Резкие, добрые,
Мягкие, злобные,
Яркие, милые,
В меру ревнивые,
Тихие, громкие,
Наглые, тонкие,
Гении, бездари,
Чем-то полезные,
Циники, лапочки,
«Мальчики», «папочки»...
Выбрать бы сразу же,
Выбрать, не думая...
Разные, разные:
Глупые, умные,
Хочешь – спокойные,
Хочешь – блестящие...
Только какие-то... ненастоящие...

«Они всегда возвращаются...»

Они всегда возвращаются.
Стараясь казаться гордыми,
Не говорят, – общаются
Словами, как принцип, твёрдыми.

Они всегда возвращаются,
Играя в великодушие,
Как будто с трудом решаются
Себя выдавать за лучшее.

Они всегда возвращаются,
Пытаясь остаться чистыми.
И искренне чуть смущаются —
Оплёванные, освищенные.

Они всегда возвращаются,
Однажды уже предавшие.
И всё вернуть обещаются —
Непонятые, уставшие.

Они всегда возвращаются —
От скуки, от безысходности,
И с жадностью убеждаются
В своей – все ещё! – пригодности.

Покуда земля вращается,
Попав из огня да в полымя,
Они всегда возвращаются.
И чаще всего – не вовремя.

«Тебя, как закрытую дверь, открывала...»

Тебя, как закрытую дверь, открывала:
Скучала,
Стучала,
Ключи подбирала.
Мечтала —
О мире огромном,
О городе тёмном.
Себя испытала —
На верность, на прочность,
Чуть-чуть на порочность.
Старалась,
Боялась,
Устала... Успела.
Тебя, как закрытую дверь, открывала —
Открыла, сумела.
Распахнута дверь, а за ней пустота...
Видимо, дверь оказалась не та.

«Господи, вот она я ...»

Господи, вот она я —
брошена;
словно трава – ничья,
скошена.
Надобно – накажи!
Хуже ль всех?
Господи, хоть скажи,
в чём мой грех!
В том ли моя вина,
мне ль в укор,
что отдаюсь до дна
до сих пор?
В том ли грехи мои
горькие,
что со стола любви —
корки мне?
Или шептала в тишь
лишнее?
Господи, что молчишь?
Слышишь ли?
Чтобы сравнять мне счёт
милости,
сколько добра ещё
вынести?
Слабость свою казня
силою,
ныне сама себя
милую!
Выйду, – не в первый раз! —
из огня.
Ты упустил свой шанс
взять меня.
Чёрной Луне иду
кланяться.
Пейте мою беду!
Нравится?!

Ведьма

Ведьма ведаёт много,
Даже больше, чем хочется.
Словно рыбу острога,
Сны пронзают пророчества.

И добро бы, что доброе, —
Видит беды да горести.
Ведьма ведаёт многое,
Ведьма судит по совести.

– Дайте мне ошибиться! —
Молит высших отчаянно, —
Дайте мне оступиться
Хоть однажды, нечаянно!

Ей открыто до срока,
Как пути искривляются.
Ведьма ведаёт много —
Так, что сердце сжимается.

Тот, кто с нею ночует,
Ей даёт обязательства,
А она уже чувствует
За спиною предательство.

А она уже знает, —
И давно не найдет, —
Как за это карает
Тот, кто стал ей хранителем.

Как смогла, защитила;
Что сумела, подправила.
Невеликая сила,
Неизменные правила.

Уж такая дорога
По судьбе ей проложена.
Ведьма ведаёт много.
И творит невозможное...

Возвращение

Шёл издалека. Боялся жутко —
Вдруг как даже на порог не пустит?
Если б можно обернуть все в шутку —
Только в шутке слишком много грусти.
.....
Как в холодную воду бросал каждый шаг,
Замирая дыханьем на вдохе.
Он бы раньше пришел, только раньше – никак;
И, похоже, дела его плохи.

Что ж, дела – поделом, сам во всём виноват,
Слишком долго играл – заигрался.
Он боялся поймать ненавидящий взгляд.
Он боялся, но всё же старался.

Шёл, решившись, под «Боже, помилуй меня!»,
Подгоняемый ветром попутным,
Как в пудовых веригах по острым камням,
Направляя себя поминутно.

Шёл, как будто на казнь, но спасения ждал,
Ожиданием досуха выжат.
Камень душу давил и всё больше мешал:
Надо сбросить, иначе не выжить.

Перестал себе врать – он тогда согрешил
Против посланной свыше дороги;
Потому он за тающим шансом спешил,
Проклиная обмякшие ноги.

Убедительных фраз заготовив мешок,
Шёл поверивший в проигрыш профи...
А она, как ни в чём: «Ну, пришёл, так пришёл.
Заходи. Я сварю тебе кофе».

«Чужая квартира, чужая постель...»

Чужая квартира, чужая постель.
Мне снятся чужие сны...
Бредовые мысли: а ты как теперь?
Хватило тебе весны?

Чужое, займы, понарошку тепло
Успело тебя согреть?
Ты больше под утро не смотришь в окно,
Считая ночную медь?

Ожогом ладонь в полусне не горит,
Коснувшись чужой груди?
Чужой поцелуй на губах не горчит?
Сошлись ли в один пути?

Собратся неслышно, захлопнуть дверь, —
Да память лежит межой...
Чужая квартира, чужая постель.
И даже рассвет – чужой.

«Шансов, милый, никто не даёт...»

Шансов, милый, никто не даёт.
Хочешь шанс – успевай схватить.
И негоже судьбу винить —
Сам прикармливал вороньё.

Сам же, сам, никто не учил,
Расставлял себе западню.
Впрочем, я тебя не виню,
что несправедный суд чинил.

«Рыба ищет, где глубже», так?
Что, нашёл свою глубину?
Понял ты, что идти ко дну —
Не искать глубины, дурак?

Делай вид, что твой план неплох,
Выплывай, труди плавники.
Мне тащить тебя не с руки —
Я считаю другой улов.

Отбивайся от чёрных стай —
Сам накликал; клюют, галдят...
Мне-то свистнуть раз – улетят,
Только ты своё место знай!

Просишь шанса? Ну что ж, как знать...
Может, я и оставлю злость
И швырну тебе шанс, как кость,
А поймаешь ли – мне плевать!

«Сегодня это буду я ...»

Сегодня это буду я —
Звонком, отвеченным мгновенно;
Внезапным смыслом бытия;
Дорогой, пущенной по венам;

Необъяснимым и простым
Принятием тебя, как факта;
Стихом под сигаретный дым
И верной нотой из-за такта.

Сегодня это буду я —
Открытой без раздумий дверью;
Вечерним гвалтом воронья;
Рассветной соловьиной трелью;

Неслышным шелестом белья,
Скользящего по теплой коже...
Сегодня это буду я.
И присно, и вовеки – тоже.

Саломея

Разрывает луна свой полуночный бархат,
Даже воздух от винных паров будто пьян.
Семь покровов на мне. Только не для тетрарха —
Я танцую сейчас для тебя, Иоанн!

Все богатства земли, все богатства Вселенной
Мне доступны не то что за танец — за взгляд;
Только ты, — сумасшедший, неистовый, пленный —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.